

УДК 378.014.543 (4)

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И СНИЖЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE EMPLOYMENT AND REDUCE YOUTH UNEMPLOYMENT

Г.А. Краснова
G.A. Krasnova

*Центр экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, 82
Center of economics of the continuing education of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia). Bloc 5, k. 121, 82, Vernadskogo prosp., Moscow, 119571, Russia*

E-mail: director_ido@mail.ru

Ключевые слова: молодежь, безработица, трудоустройство, молодежная политика, национальные приоритеты, уровень безработицы.

Key words: youth, unemployment, employment, youth policy on, national priorities, the unemployment rate

Аннотация. Статья посвящена теме молодежной занятости в мире. Уровень безработицы среди молодежи вдвое превысил уровень безработицы в мире в целом, а в России – в три раза. Ухудшение ситуации с молодежной безработицей заставляет страны искать новые пути и механизмы. В целом ряде зарубежных странах уже разработаны стратегии и запущены программы по расширению возможностей трудоустройства молодежи. В статье проанализированы лучшие региональные и национальные практики по трудоустройству молодежи, включая законодательные, организационные и финансовые инициативы, реализованные в последние годы. В процессе анализа особое внимание обращалось на конкретные механизмы и программы, эффективность реализации программ и их влияние на молодежную занятость в краткосрочной и долгосрочной перспективе, количественные и качественные показатели, ожидаемые странами от затраченных вложений в программы трудоустройства молодежи.

Resume. The article is devoted to the topic of youth employment in the world. The unemployment rate of youth unemployment twice as high as the world in general, and in Russia - three times. The deterioration of the situation of youth unemployment makes the country look for new ways and mechanisms. Some countries have developed strategies and programs launched to increase employment opportunities of young people. The article analyzes the best regional and national practice on labor-unit youth, including legislative, organizational and financial initiatives implemented in recent years. The analysis draws particular attention to the specific mechanisms and programs, the effectiveness of the programs and their impact on youth employment in the short and long term, quantitative and qualitative indicators, expected by countries buck investments in youth employment programs.

По данным доклада Международной организации труда (далее – МОТ) «Глобальные тенденции занятости в 2014 году» в 2013 г. во всем мире насчитывалось около 202 млн безработных, из них около 74,5 млн являлись молодыми людьми в возрасте до 25 лет. Уровень безработицы среди молодежи вдвое превысил уровень безработицы в мире в целом и составил более 13% [1].

Безработица и неполная занятость молодежи остаются на высоком уровне во всем мире. Безработица среди молодежи, как правило, выше, чем среди взрослого населения. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и последующая рецессия еще более увеличили этот разрыв. В период с 2000 по 2011 гг. уровень участия молодежи на рынке труда снизился во всем мире с 52,9 до 48,5%, а это означает, что менее половины молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет активно присутствуют на рынке труда.

По данным МОТ, ожидается, что мировой уровень безработицы среди молодежи, который вырос до 12,6% (73,8 млн молодых людей) в 2012 г., повысится до 12,9% к 2017 г. В развитых странах 35% молодых людей из общей численности безработной молодежи оставались без работы на протяжении шести месяцев или дольше. В Европе 12,8% молодых людей не работают, не учатся и не получают профессиональной подготовки.

В связи с ростом остроты проблемы молодежной безработицы в целом ряде зарубежных стран уже разработаны стратегии и запущены программы по расширению возможностей трудоустройства молодежи. Разработка комплекса мер и механизмов по улучшению интеграции российской молодежи в рынок труда в краткосрочной и долгосрочной перспективах является актуальной и востребованной задачей на национальном и региональном уровнях.

К молодежи ООН относит категорию молодых людей от 15 до 24 лет. При этом ООН признает[2], что само значение термина «молодежь» существенно различается в различных странах мира, а определение «молодежи постоянно трансформировалось в зависимости от меняющихся политических, экономических и социально-культурных условий»[2]. Всемирная организация здравоохранения и ЮНИСЕФ используют термин «подростки» для тех, кому от 10 до 19 лет, «молодежь» — для тех, кому от 15 до 24 лет, а также термин «молодые люди» — для тех, кому от 10 до 24 лет. Используемое этими специализированными учреждениями широкое определение, охватывающее возраст от десяти до 24 лет, указывает на то, что политические меры, ориентированные на молодежь, часто должны давать результаты до наступления 15 лет»[3].

К молодежи в Российской Федерации относят возрастную группу в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35 и более лет. В 2014 г. в Российской Федерации проживали 33,22 млн граждан в возрасте от 14 до 30 лет[4]. В настоящем исследовании используются термины «молодежь» и «молодые люди» в зависимости от контекста. Но основное внимание сосредоточено на возрастной группе от 15 до 24 лет.

В 2015 г., по данным доклада МОТ «Трудоустройство в мире и социальный прогноз: тенденции 2015», ожидается, что число безработных увеличится на 3 млн чел., и еще на 8 млн чел. в последующие четыре года. С начала финансового кризиса число потерянных рабочих мест к настоящему времени составило 61 млн мест. Для решения проблем с безработицей к 2019 г. должно быть создано дополнительных 280 млн рабочих мест, чтобы закрыть глобальный разрыв занятости, обусловленных кризисом. В странах Северной Африки и в странах Африки (южнее Сахары) и на Ближнем Востоке по-прежнему сохраняется высокий уровень безработицы, в некоторых случаях до 30%. В странах Южной Европы пока не произошло значительное снижение уровня безработицы, несмотря на создание новых рабочих мест в последние месяцы. В азиатских странах — в частности, в Юго-Восточной Азии и странах АТР — сохраняется относительно низкий уровень безработицы, но в основном за счет высоких темпов неформальной занятости, которая в некоторых странах достигает почти 85% от общего числа занятых[5]. Среди развитых стран мира значительно упал уровень безработицы в Великобритании и Соединенных Штатах Америки. В других странах Европейского Союза уровень безработицы уменьшается. В Латинской Америке и Карибском бассейне в ряде стран наблюдается рост безработицы, а замедление роста мировой экономики влияет на снижение ранее высоких темпов создания рабочих мест.

Ухудшение безработицы среди молодежи является общей для всех регионов мира и происходит, несмотря на повышение уровня образования в целом, и тем самым разжигает недовольство в обществе[6]. «Такая беспрецедентная ситуация, — говорится в докладе «Молодежная занятость в странах Восточной Европы: кризис внутри кризиса» МОТ, — заставляет задуматься о риске появления «потерянного поколения»: другими словами, когорты невостребованных и потерявших надежду молодых людей, вынужденных вести маргинальное существование на рынке труда. Как показывают последние события в арабских странах и в странах Северной Африки, большая численность людей, вынужденных жить без работы, без надежды и в условиях слабых возможностей для занятости, является угрозой для социально-экономической стабильности»[7].

Действительно, последние несколько лет протестные молодежные движения прошли в самых разных странах мира. Поводы для молодежных волнений в разных странах были разные, как и их последствия и длительность, но в основе которых, представляется, лежит беспокойство молодежи о своем будущем. В 2011 г. в Тунисе молодежь первой вышла на улицы и зажгла искру «арабской весны». На площади Тахрир в Каире первыми заявили протест молодые люди, что в дальнейшем привело к падению режима в Египте[7, с. 1]. В Европе выступления молодежи Греции, Испании в период острого экономического кризиса были связаны с недовольством мерами, предпринимаемыми правительствами, и безработицей. Движение «Оккупируй Уолл-стрит», начавшись в США, распространилось в 82

странах мира и охватило около 1 тыс городов осенью 2011 г.[7, с. 2]. В 2014 г. начало учебного года ознаменовалось студенческими волнениями в Гонконге.

Глобальный уровень безработицы среди молодежи, по данным доклада МОТ «Трудоустройство в мире и социальный прогноз: тенденции 2015»[5], как ожидается, увеличится до 13,1% в 2015 г., а затем останется неизменным до 2018 г. Наибольший рост безработицы среди молодежи в 2015 г., с ожидаемым дальнейшим ростом в течение следующих лет, будет наблюдаться в Восточной Азии и на Ближнем Востоке. В отличие от молодежи уровень занятости пожилых людей во время кризиса оставался стабильным практически во всех странах мира. Однако от предыдущих спадов экономики, когда пожилые работники часто досрочно отправлялись на пенсию, работодатели предпочли в этот раз оставить на работе опытных работников. Тем не менее, есть данные, что для тех пожилых работников, которые потеряли свою работу, становится все труднее получить новую работу.

В России безработица молодежи также превышает средний уровень безработицы населения. По итогам обследований населения по проблемам занятости «Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2015 года» Росстата[8] в среднем среди молодежи в возрасте 15–24 лет уровень безработицы в феврале 2015 г. составил 15,8%, в том числе среди городского населения – 15%, среди сельского населения – 18%. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30–49 лет составляет 3,3 раза, в том числе среди городского населения – 3,8 раза, сельского населения – 2,4 раза. Средний возраст безработных в феврале 2015 г. составил 36,2 года. Молодежь до 25 лет среди безработных составляет 22,9%, в том числе в возрасте 15–19 лет – 4,5%, 20–24 лет – 18,5%. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15–19 лет (36,9%) и 20–24 лет (13,9%).

В числе безработных, не имеющих опыта трудовой деятельности, 16,7% составляет молодежь в возрасте от 15 до 19 лет, 47,3% – от 20 до 24 лет, 16,6% – от 25 до 29 лет[8].

Общеизвестно, что в период перехода от учебы в школе к трудовой деятельности, молодые люди еще часто не имеют четких представлений о том, чем хотят заниматься в профессиональной деятельности, и поэтому часто меняют работу или временно не работают. Молодежь в это время еще не обременена финансовыми обязательствами, а родители могут и готовы финансово помогать. Кроме того, навыки и усилия по поиску работы молодых людей менее эффективны, чем у взрослых. Работодатели предпочитают нанимать сотрудников, имеющих трудовой стаж, а молодежь его еще не может представить. В случае сокращения на предприятиях или в организациях в условиях финансового кризиса молодежь также становится более уязвимой категорией работников, опять же ввиду отсутствия трудового опыта по сравнению с взрослыми работниками, невысоких выплат по увольнению в случае сокращения. Все описанные выше факторы объясняют традиционно более высокий уровень безработицы среди молодежи, чем среди взрослых. Но в условиях финансового кризиса и рецессии показатели по молодежной безработице увеличились в 3–5 раз, а новый кризис занятости молодежи характеризуют новые тенденции: «увеличение числа «потерявших надежду» на трудоустройство молодых людей и повышение уровня безработицы среди выпускников высших учебных заведений»[7].

Эти новые реалии не могут не вызывать обеспокоенность Правительств во всех странах мира. По мнению МОТ, «основная ответственность за расширение молодежной занятости ложится на государство. По этой причине требуется эффективная координация и взаимодействие различных органов государственной власти как на национальном, так и на местном уровнях. Но одного этого недостаточно. Государство нуждается в поддержке бизнеса, который, в свою очередь, нуждается в квалифицированных работниках, приверженных своим принципам профсоюзам и открытым к сотрудничеству молодежным организациям, а также в поддержке всего гражданского общества.

Международные и национальные исследования лучших политик, практик и программ трудоустройства молодежи проводятся регулярно международными и национальными организациями. Считается, что трудоустройство молодежи должно иметь статус национального приоритета[7, с. 38] в социально-экономических планах развития стран, и отражаться набором согласованных экономических и социальных мер, направленных на обеспечение занятости молодежи и достижение конкретных целей, а также постановки прозрачных целей и задач, соответствующих ресурсов по их достижению, и измеримых результатов воздействия.

Конечно, в каждой стране существуют свои методы определения приоритетности занятости молодежи в национальных программах социально-экономического развития. Например, трудоустройство молодежи вошло в число приоритетных направлений как сквозная межотраслевая тема национальной политики в области занятости в ряде стран Европейского Союза: в Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии, на Мальте, в Португалии и Соединенном Королевстве). В других странах трудоустройство молодежи регулируется в конкретных секторах экономики, например, в Мали и Сербии. На основе принципа «особых групп» или «незащищенных групп населения» рассматривается в Коста-Рике, Демократической Республике Конго и Кении.

Необходимо отметить, что формирование молодежной политики как отдельного направления в международной и национальной политиках государств можно отнести к 50–60 гг. прошлого века. Первостепенную роль в этом сыграла Организация Объединенных Наций, которая выделила молодежь в отдельную социальную группу впервые в Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами, принятой на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря 1965 г. Например, «национальная молодежная политика в Южной Африке на 2009–2014 гг. направлена на интеграцию вопросов развития молодежи и молодежной занятости в национальные политику и программы, и в бюджет страны должны быть заложены средства для обеспечения реализации этой политики»[7, с. 35]. Национальная стратегия развития навыков на 2011–2016 гг. была разработана Министерством высшего образования и профессиональной подготовки ЮАР и утверждена Правительством страны. Основные направления профессионального развития и навыков реализовываются в соответствии со Среднесрочной стратегической программой, Национальной рамочной промышленной политики и Планом действий в промышленности[9].

Национальные планы действий по вопросам молодежной занятости приняты в 35 странах из 138, в частности, в Финляндии, Германии, Словении, Бразилии, Южной Кореи, Уганде, Кении. Фактически такие планы обеспечивают межведомственную координацию в области молодежи и занятости молодежи, определяют степень приоритетности тех или иных результаты мер и планируемые за счет использования конкретных ресурсов в течение определенного периода времени.

Законодательные меры регулирования рынка труда молодежи определяются законодательством о защите занятости (англ. – *employment protection legislation*). В целом, «законодательство о защите занятости (далее – 333) включает в себя нормы трудового права, регулирующие порядок найма и увольнение работников, и, также правила, определяющие порядок заключения временных и постоянных трудовых договоров, а также правила, относящиеся к коллективным увольнениям. Влияние такого законодательства на молодежную занятость зависит от различий в его толковании. С одной стороны, считается, что более жесткое 333 приводит к росту затрат, связанных с увольнением, и затрудняет адаптацию предприятий к условиям экономического цикла. Это отрицательно сказывается на занятости в целом и молодежной занятости в частности, так как благоприятствует тем, кто уже имеет работу, в ущерб ее соискателям (эффект «инсайдер-аутсайдер»). С другой стороны, считается, что 333 обеспечивает базовую безопасность, повышает стимулы для работодателей вкладывать средства в кадры и способствует сотрудничеству в трудовых отношениях, что в совокупности должно приводить к росту производительности труда, конкурентоспособности и эффективности в целом»[6, с. 111]. При всей сложности количественной оценки влияния на рынок труда законодательства о защите занятости ввиду его многоаспектности, о чем свидетельствуют межстрановые сравнения и различные экономические рейтинги, можно однозначно сделать вывод, что на молодежную занятость оно имеет положительное влияние во всех странах мира. Законодательные меры о защите молодежной занятости в большей степени распространены в странах с переходной экономикой, но имеют положительное воздействие и в странах ОЭСР[10]. Законодательные реформы касаются законов, регулирующих порядок заключения договоров и коллективных увольнений, защиты временных и постоянных работников.

Меры по поддержке молодежи зависят от уровня доходов стран. Страны ОЭСР, как правило, имеют разнообразный портфель программ, наиболее популярные среди них комплексные учебные программы, в то время как страны со средним уровнем дохода в основном ориентированы на создание и совершенствование систем обучения и подготовки. Охват программ населением в странах с низким уровнем доходов является относительно

небольшим, по сравнению с более развитыми экономически странами.

Исследование программ в постконфликтных странах и в странах с низкими доходами в условиях финансового кризиса было предпринято Всемирным банком в 2002 г., в ответ на потребность повысить эффективность предоставляемой помощи этим государствам. Всемирный Банк определил 35 стран в подготовке рекомендаций и оказанию помощи для сокращения бедности и устойчивого развития, в девяти из них были проведены исследования: Бурунди, Центральной Африканской Республике, Кот-д'Ивуар, Гвинее, Косово, Нигерии, Зимбабве, Боснии и Герцеговине, а также секторе Газа.

Не все программы ориентированы исключительно на молодежь. Одна из пяти программ является открытой для людей всех возрастов. Предпринимательство, обучение и несколько сервисных программ ориентированы, в основном, на молодежь. Сельской молодежи в странах с низким уровнем дохода, сталкивающейся с бедностью чаще, чем городская молодежь, оказывается меньше внимания, чем молодежи, живущей в городе. Только 10% целевых программ рассчитано на сельскую молодежь. Около 28% всех целевых программ ориентированы только на городскую молодежь, и 62% целевых программ рассчитаны на городскую и сельскую молодежь.

Цели программ значительно зависят от уровня экономического развития стран. В развивающихся странах существует больше программ помощи молодежи из семей с низким уровнем дохода, так как они имеют относительно высокий уровень безработицы и часто относятся к группам риска. В Латинской Америке, где молодежь находится в наиболее экономически невыгодном положении, были поддержаны и профинансированы правительством комплексные программы, такие, как программа «Молодежь» (исп. – *Jovenes*) и целевые образовательные программы, финансируемые местными органами власти, международными организациями и частным сектором.

Программы в странах с переходной экономикой ориентированы на безработную молодежь с низким уровнем образования или не посещающих школу. Около двух третей всех программ в этих странах фокусируются на выпускниках школ и студентах, которые уже завершили обучение или завершат его в ближайшее время. Большинство таких программ нацелены на обучение навыкам и субсидирование заработной платы.

Данных по программам для молодых женщин, молодых инвалидов и молодежи из числа этнических групп или меньшинств незначительно. Только 45 программ из 289 программ ориентированы на молодых женщин. В странах ОЭСР зафиксированы 32 программы, рассчитанные на молодых инвалидов. Наконец, только 21 целевая программа направлена на отдельные этнические группы молодежи.

Основным источником финансирования программ занятости молодежи в странах мира является государственный бюджет – 56% программ, но есть и программы, финансируемые совместно государством и частным капиталом, международными организациями (Всемирным банком, МОТ, ООН) и другими организациями-донорами – 33%. Реализация образовательных программ, программ по развитию предпринимательства в развивающихся странах значительно зависят от ресурсов международных партнеров и неправительственных организаций.

Рассмотрим подробнее основные типы программ (мер), реализованные и реализуемые в разных странах и регионах мира.

Программы субсидирования заработной платы

Программы субсидирования заработной платы направлены на мотивирование работодателей принимать на работу молодых работников. Субсидии предоставляются работодателям при приеме на работу граждан, находящихся в статусе безработных в течение определенного периода времени. Субсидии выплачиваются от шести месяцев в странах с переходной экономикой и до двух лет в развитых странах. Сумма субсидий работодателям и пособий, как правило, устанавливается и обеспечивается непосредственно государственными органами по трудоустройству. Некоторые программы предлагают дополнительные стимулы для работодателей для сохранения на постоянной основе работников после окончания периода субсидирования.

В Дании государственное субсидирование заработной платы безработным предполагает найм на работу граждан этой страны, которые оказались без работы более девяти месяцев (три месяца для лиц до 30 лет)[11]. При этом граждане, занятые в государственном секторе, получают до 15 евро в час, а работающие на частных предприятиях могут получать субсидию в

размере лишь девять евро в час¹. Субсидия выдается на срок до одного года при условии соответствия нанимаемых граждан определенным критериям.

Работа граждан, получающих заработную плату из государственной субсидии, может сочетаться с обучением. Цель этого механизма регулирования рынка труда состоит, во-первых, в том, что руководство предприятия может принять решение оставить временного работника на своих обычных условиях после завершения субсидируемого периода, а во-вторых, в том, что безработный получает опыт работы и соответствующие рынку труда компетенции. Как правило, безработные сами стремятся найти именно такую работу, а социальные работники оказывают им в этом помощь.

Воздействие программ субсидирования заработной платы оказалось особенно успешным в улучшении краткосрочных результатов в области занятости молодежи в странах с переходной экономикой. В Чехии и Польше занятость улучшилась с 12% до 15,6%, особенно среди молодых женщин и граждан с низким уровнем образования. Анализ затрат и выгод от субсидирования в Польше показал, что выгоды в основном обусловлены значительным приростом величины общественных благ и услуг. В целом же затраты на субсидирование заработной платы превышают выгоды для национальной экономики и национального бюджета.

В промышленно развитых странах эффект субсидирования по заработной плате не однозначный. В Бельгии и США зафиксированы статистически значимые положительные эффекты по приему (найму) на работу, в то время как в Швеции были получены негативные краткосрочные и незначительные долгосрочные результаты. В США уровень занятости основной целевой группы населения по заработной плате в неделю – афро-американских подростков – увеличился с 21,6% до 39,2% по сравнению с контрольной группой. В Бельгии положительное влияние программы субсидирования заработной платы на долгосрочную безработицу молодежи зафиксировано в первый год, а именно, коэффициент перехода от занятости к незанятости снизился на 31%, особенно среди женщин.

Программы субсидирования заработной платы реализовываются на национальном уровне, охватывая городские и сельские районы в равной степени. Безработные являются основной целевой группой населения по таким программам. Программы в странах с переходной экономикой направлены на участие женщин, в США и Бельгии объектом особого внимания была молодежь. При этом в США это чернокожие молодые люди, не окончившие среднюю школу и находящиеся в группе риска.

Программы субсидирования заработной платы являются более дорогостоящими по сравнению с программами по переподготовке и обучению. Но, несмотря на относительно высокую стоимость на одного человека, политика субсидирования заработной платы особенно популярна в странах, где стоят задачи по сокращению продолжительности безработицы в определенных группах населения.

Программы общественных работ

Программы общественных работ, как правило, находятся исключительно в ведении правительств и имеют цель снижения уровня безработицы и повышения шансов на получение работы уязвимых групп населения, находящихся в зоне риска. В европейских странах программы общественных работ реализовывались с целью решения вопросов социальной справедливости, а не рыночной неэффективности. В странах с переходной экономикой программы общественных работ имели целью в основном предоставление временной поддержки и работы, приносящей доход безработным молодым людям и взрослым, находящимся длительно более года без работы.

Страны ОЭСР имеют давнюю традицию по реализации программ общественных работ, направленных на безработных всех возрастов. Программы направлены на создание рабочих мест в рамках общественных работ и других мероприятий, которые производят общественные блага или предоставляют общественные услуги. В США, например, «Корпус молодежи» – это программа, которая предлагает оплачиваемую работу молодым людям, не посещающим школу, в среднем по 32 часа в неделю, по улучшению состояния окружающей среды и землепользования, социальной восемь часов в неделю по другим мероприятиям. Участники программы работают от девяти до 12 месяцев на общественных работах.

Программы общественных работ в одних странах показывают положительное влияние на занятость, в других – не имеют или имеют даже негативное воздействие на

¹ Приведены данные 2011 г.

трудоустройство граждан. К примеру, в Болгарии программа оказала положительное влияние на занятость: временная занятость увеличилась на 6%, а в США до 26%. Во Франции и Польше программы не показали положительных или отрицательных результатов.

Из анализа эффективности программ общественных работ можно сделать следующие выводы. Программы могут стать рентабельными, если осуществление программ временного трудоустройства направлено на наиболее уязвимые группы населения на рынке труда, а именно на бедных и меньшинства, которые в отсутствие таких программ не смогли бы найти работу.

Известно, что участие в программах общественных работ может привести к снижению рисков маргинального поведения молодежи. К примеру, в США благодаря таким программам снижается вероятность того, что молодые люди будут арестованы, будут употреблять спиртные напитки и иметь сексуальные связи, приводящие к нежелательным беременностям.

Программы общественных работ в основном ориентированы на наиболее уязвимых работников, чтобы сохранять их связь с рынком труда в период безработицы и исключить потери человеческого капитала. Большинство программ общественных работ ориентированы на безработных всех возрастов, только в США целевой аудиторией таких программ является молодежь. Программы в Польше и Болгарии ориентируются в основном на молодых людей мужского пола и инвалидов.

Программы общественных работ могут создавать высокую зависимость участников, препятствуя переходу их к несубсидированной занятости. Данные по программе общественных работ в Польше показывают, что эффект от программ постепенно уменьшается после 15 месяцев регистрации граждан в качестве безработных.

Программы для молодых предпринимателей

Главной целью программ для молодых предпринимателей является формирование и развитие предпринимательских навыков у молодых людей, а именно, способности создавать и управлять предприятиями, создавать постоянные рабочие места. Программы предпринимательства молодежи могут быть привлекательны для частного сектора, хотя изначально финансирование и реализация лежат исключительно на правительстве. Кредиты имели решающее значение для создания и поддержки предприятий малого бизнеса. Данных об эффективности реализации программ предпринимательства в программах занятости молодежи по-прежнему ограничено. Выдача кредитов в рамках программ предпринимательства была реализована в Индии, а также в развивающихся странах Азии и Африки.

Программы предпринимательства, как правило, дают значительные положительные краткосрочные эффекты на занятость молодых участников, но их финансовая и экономическая эффективность в долгосрочной перспективе до сих пор нуждается в изучении. Только одна программа, из трех оцениваемых, показала получение чистой прибыли в определенный период времени, но необходимо дальнейшее изучение этих результатов в долгосрочной перспективе. При этом нет никаких свидетельств того, что в долгосрочной перспективе, будут получены положительные результаты.

В Болгарии программа предпринимательства молодежи увеличивала вероятность получить работу, особенно у молодых женщин, по крайней мере, на 50%: рентабельность программы составила 42,7%. В Перу участие в программе увеличило вероятность открытия собственного бизнеса участников примерно 7,8%. Кроме того, благодаря программе увеличился процент людей, владеющих собственным бизнесом на 11%, а также снижение общего уровня безработицы на 6,5%. Доходы участников по сравнению с контрольной группой выросли на 61,25%. И хотя отсутствуют фактические данные об экономической эффективности программы, можно предположить, что она дала, по крайней мере, краткосрочный положительный эффект и прибыль. Ключевым фактором, определяющим успех таким программ, являются доступность кредитов и регулярное консультирование участников.

Программы предпринимательства молодежи в странах центральной Европы направлены безработных людей, независимо от их индивидуального социально-демографического профиля, в то время как программы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна были ориентированы на неблагополучную молодежь от 15 до 25 лет, обладающих предпринимательскими навыками или владельцев небольшого/или неформального бизнеса, и проживавших в населенных пунктах, где осуществлялась программа.

Основной проблемой устойчивого развития программ предпринимательства является отсутствие информационных систем долгосрочного мониторинга оценки эффективности таких программ. Это может стать причиной сокращения бюджета и создать риски для их эффективного функционирования программ. Анализ программ предпринимательства в Латинской Америке показал важную роль функционирования таких информационных систем для рынка труда для обеспечения развития и возможного расширения программ предпринимательства. Информационные системы долгосрочного мониторинга оценки эффективности показателей программ позволяют сравнивать их результаты – число новых созданных предприятий и их экономических показателей в долгосрочной перспективе. И в этом смысле они являются инструментом для улучшения структуры и масштабов программ.

Программы обучения молодежи

Подготовка и обучение является самой популярной мерой по трудоустройству и занятости молодых людей. Они направлены на улучшение навыков безработных, ищущих работу граждан, и в то же время способствуют удовлетворению спроса на рабочую силу. Некоторые программы направлены на подготовку к работе, в то время как другие предлагают полный набор услуг, который включает профессиональное обучение и обучение без отрыва от работы.

Программы, как правило, осуществляются при поддержке государства и управляются министерствами труда и образования, в ряде стран привлекаются частные поставщики образовательных услуг, что способствует в целом развитию конкуренции между учебными учреждениями.

Большинство программ в странах Латинской Америки направлены на увеличение занятости и расширение возможностей занятости частичной занятости. Продолжительность учебных программ варьируется от 4,5 месяцев (в США и Турции) до двух лет во Франции.

Положительный опыт в развивающихся странах связан с ориентацией учебных программ на потребности рынка и привлечением частных провайдеров образовательных услуг и работодателей. Программы обучения – наиболее часто используемая мера в стратегиях занятости, но оценка их эффективности показывает неоднозначные результаты в разных регионах, по полу и возрасту. Результаты исследования показывают больший эффект от программ обучения в странах переходной экономикой и развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой.

Из восьми оцениваемых программ профессиональной подготовки реализация шести привела к позитивным воздействиям на рынок труда. Так, программы повысили вероятность занятости среди молодых людей, как минимум на 6% – в Венгрии и максимум на 57% – в Боснии и Герцеговине. Такой широкий диапазон влияния на занятость в основном связан с полом и уровнем образования: девушки и участники с низким уровнем образования, как правило, получали более высокие доходы от программ, чем участники мужского пола и участники с высшим образованием соответственно.

Учебные программы оказали положительное влияние на доходы участников. Так, в Боснии и Герцеговине участники программ в возрасте до 25 лет увеличили свои ежемесячные доходы. Наибольшее воздействие на доходы произошло в подгруппе молодежи с высшим образованием, чей ежемесячный доход поднялся примерно на 185 долл. США.

В странах ОЭСР программы обучения реализовываются на протяжении более трех десятилетий. Но их результаты часто показывают незначительное воздействие на вероятность занятости в целом, с некоторыми положительными результатами у взрослых женщин и образованных граждан. Результаты пяти из восьми анализируемых программ, показали отрицательные или нулевые влияния на занятость и доходы участников в краткосрочной перспективе, то есть через год после начала программы.

Образовательные программы имеют широкую целевую аудиторию: неблагополучная молодежь, безработные, частично занятые или ищущие работу в городских и сельских районах. В промышленно развитых странах, как правило, такие программы нацелены на безработную молодежь, в то время как страны переходного периода и развивающиеся страны предлагают обучение для всех зарегистрированных безработных независимо от возраста и пола. Большинство программ ориентируются на женщин и мужчин трудоспособного возраста с низким уровнем образования. Программы обучения в Боснии и Герцеговине ориентированы в первую очередь демобилизованных солдат, со средним упором на беженцев, жертв войны и инвалидов, вдов и безработных всех этнических групп, а именно, мусульман, хорватов и сербов, а также иммигрантов и меньшинств.

Стоимость программ обучения и подготовки в странах ОЭСР, как правило, дороже, чем в развивающихся странах и с переходной экономикой. Например, программы в странах Центральной Европы являются наименее дорогостоящими мерами на рынке труда с точки зрения затрат на размещение, по сравнению с программами субсидирования заработной платы, общественных работ и самозанятости. В Бразилии такие программы имеют относительно низкую стоимость – 2,13 долл. США за один час, в Чили и Аргентине – 2,91 долл. США и 4,36 долл. США соответственно.

В Дании провайдеры продолженного профессионального обучения в значительной степени финансируются государством. Они получают целевое финансирование и должны ежегодно согласовывать свои бюджеты с Министерством по делам детей и образования Дании. Кроме того, существует практика частичной оплаты за обучение обучающимися, в среднем составляющей около 15% от общего объема затрат на обучение. В большинстве случаев обучение, как правило, оплачивается работодателем. Безработные учащиеся, принимающие участие в программах продолженного профессионального обучения взрослых в рамках их индивидуального плана трудоустройства, освобождаются от каких-либо сборов. Эти расходы покрываются Министерством труда Дании. Участники программ непрерывного обучения имеют право на фиксированное пособие от государства по государственной системе грантов для обучения взрослых (дат. – *VEU-godtgorelse*/англ. – *State grant system for adult training*). В 2012 г. объем средств составил 425 евро в неделю, что соответствует 80% от максимальной ставки компенсации страхования по безработице. Большинство участников программ непрерывного обучения работают и получают полную зарплату в течение всего периода обучения, а пособие выплачивается работодателям в качестве частичной компенсации за заработную плату стажеров.

Расходы на образование взрослых и непрерывное обучение в Дании финансируются за счет специального налога в размере 8%, который взимается со всех работающих. В 2009 г., по официальной статистике, общий доход в бюджет Дании от этого налога составил 10,7 млрд евро[11].

Хотя учебные программы, как правило, приводят к увеличению производительности и занятости, они могут быть достаточно дорогостоящими и имеют ограниченное применение для удовлетворения потребностей рынка труда в высококвалифицированных кадрах. Стратегии по сокращению расходов на такие программы предполагают участие частного сектора в предоставлении образовательных услуг в рамках таких программ. С другой стороны, социальный диалог с работодателями и гражданским обществом может усилить актуальность таких программ по развитию определенных навыков и удовлетворения спроса на рабочую силу. В этом случае программы действительно могут способствовать трудоустройству и расширению возможностей для квалифицированных работников. Высокая степень отсева участников по таким программам еще одна проблема в их реализации. В ряде стран, к примеру, в Польше была разработана система санкций, чтобы уменьшить вероятность отказа от участия в программе: участники, которые бросили курс до его завершения, должны были возместить стоимость своего обучения.

Программы «второго шанса»

Программы «второго шанса» нацелены на улучшение возможностей трудоустройства безработных, молодых людей с низким уровнем образования, а также молодежь, рано бросившую школу или по каким-то причинам не продолжившую образование в формальной системе.

Программы «второго шанса» в развивающихся странах позволяют участникам завершить их обучение в начальной школе в течение короткого периода времени и предлагают профессиональную подготовку для их трудоустройства. «Расчеты группы по подготовке Всемирного доклада по мониторингу ОДВ показывают, что если бы все учащиеся в странах с низким доходом окончили школу с базовыми навыками чтения, 171 млн чел. мог бы выбраться из нищеты, что было бы равнозначно сокращению нищеты в мире на 12%. Одним из важных способов, с помощью которых образование снижает масштабы нищеты, является повышение доходов людей. В целом один год школьной учебы увеличивает заработок в среднем на 10%. Образование может помочь людям вырваться из состояния работающих бедняков. В 1965 г. взрослые в Восточной Азии и районе Тихого океана провели в школе на 2,7 года больше, чем жители стран Африки к югу от Сахары. На протяжении последующих 45 лет в Восточной Азии и районе Тихого океана средние темпы роста были более чем в четыре раза выше. В Гватемале в 2005 г. взрослые в среднем имели школьное

образование продолжительностью 3,6 года, и в 1965–2005 гг. средний уровень увеличился лишь на 2,3 года. Если бы в этой стране данный параметр соответствовал среднему показателю для Латинской Америки и Карибского бассейна, где среднее количество проведенных взрослыми в школе лет возросло с 3,6 в 1965 г. до 7,5 в 2005 г., она могла бы более чем вдвое повысить свои среднегодовые темпы роста в 2005–2010 гг., что эквивалентно дополнительной сумме в 500 долл. США на человека»[12, с. 26].

Данные по оценке эффективности программ «второго шанса» есть только по странам ОЭСР. К примеру, есть данные, что в Дании такие программы оказали положительное краткосрочное влияние на занятость. В частности, уровень безработицы снизился за счет перехода участников из статуса безработных к статусу обучающихся, к сожалению, на занятости безработных это не сказалось. Это краткосрочное влияние в значительной мере связано с прямым действием программы, но данных об экономической эффективности программы нет.

Из-за нехватки учебных мест, которая существовала в течение нескольких лет в школах и/или компаниях, Правительство Австрии инициировало Закон о содействии получению образования молодежью (нем. – *Jugendausbildungssicherungsgesetz, JASG*). Закон гарантирует доступность учебных курсов всем молодым людям, не нашедшим подходящую работу после получения обязательного школьного образования. На курсах продолжительностью до 12 месяцев ими осваиваются новые знания и навыки, относящиеся к конкретному ремеслу. Конечная цель этих курсов – трудоустройство молодежи. Курсы финансируются Правительством Австрии и Европейским социальным фондом[13].

Одним из успешных проектов считается проект «Группа спасения» в Финляндии. За бросившими школу «подростками закрепляется персональный консультант, который оказывает им поддержку, необходимую для того, чтобы они могли либо вернуться в школу, либо найти работу. Работая в тандеме, подросток и консультант формируют «группу спасения»[7].

В целом, можно сделать вывод, что регулярный мониторинг промежуточных и долгосрочных целей программ «второго шанса» постоянная мотивация участников являются ключевыми факторами успеха таких программ и смягчают риски реализации программ и негативные эффекты. Программы «второго шанса» направлены на молодых людей с низким уровнем образования, в частности, детей, рано бросивших школу. Несмотря на то, что данные показывают превышение затрат на реализацию программ «второго шанса», по сравнению с ожидаемыми результатами, в целом, они обходятся дешевле, чем другие программы и меры по трудоустройству молодежи.

Мероприятия по улучшению системы обучения и подготовки ориентированы на мотивирование молодежь к получению образования. Они информируют молодых людей о системах обучения и национальных учебных заведениях, а также в рамках программ предлагают субсидии молодым людям на получение образования. К примеру, в рамках таких программ в Кении участникам выдаются ваучеры на обучение, а участники могут свободно выбирать образовательное учреждение, исходя из своих потребностей и целей. Участники оплачивают только 10% стоимость обучения, а государство субсидирует оставшиеся 90%. Такая схема позволяет снизить затраты на обучение и повысить его качество за счет конкуренции между государственными и частными поставщиками.

Комплексные программы (меры) по трудоустройству молодежи

Страны ОЭСР реализовывают комплексные программы с упором на квалификацию и профессиональную подготовку с 60-х гг. прошлого века. В развивающихся странах первые комплексные программы появились в 90-х гг. прошлого века. В Латинской Америке комплексные подходы к неблагополучной молодежи были смоделированы в рамках молодежных программ. Первая программа появилась в Чили в 1991 г. И затем они получили развитие в Аргентине, Уругвае, Парагвае, Перу, Колумбии, Доминиканской Республике и Венесуэле. В целом, программы показали положительное влияние на трудоустройство молодежи в Латинской Америке.

Еще одним примером комплексной программы является американская программа Job Corps. В рамках программы студенты поступают на 30-ти недельный курс, получают ежемесячное пособие в период их обучения, консультируются по вопросам карьеры и получают поддержку в период перехода на рынок труда в течение 12 месяцев после окончания учебы.

Программа «Gateway period», запущенная в Великобритании, длится до четырех

месяцев и включает наставничество, обучение и обширную помощь в поиске работы. Если участники после четырех месяцев так и не трудоустроились, им в течение следующих 12 месяцев предлагается следующие четыре варианта: субсидируемая занятость и обучение на рабочем месте; профессионально-техническое образование или профессиональная подготовка, волонтерская работа и занятость в экологическом проекте. Если и после этого этапа участники не нашли работу, они регистрируются в качестве безработных.

Пакет успешной занятости представляет собой всеобъемлющую программу поддержки оказания помощи нуждающимся, ищущим работу с низким уровнем дохода с индивидуальным графиком работы в Южной Корее. Кроме того, в рамках программы проводятся исследования о фактическом состоянии рынка труда, его перспективах, о стимулировании мотивации и компетентности, о сервисах интенсивного поиска работы. Для соискателей, которые сумели найти работу, предусмотрено пособие для выхода на рынок труда.

В Германии для облегчения перехода от школьной системы образования к дуальной системе, уменьшения отсева молодежи в 2010 г. была запущена программа «Завершение и переход – образовательная цепочка, ведущая к профессиональной квалификации». В программе три основных компонента:

- консультирование по старту в карьере;
- образовательный компонент;
- профессиональная профориентация[14].

Комплексные программы являются более эффективными в развивающихся странах, чем в промышленно развитых странах. Данные по результатам комплексных программ в странах Латинской Америки свидетельствуют об увеличении вероятности занятости и доходов участников после окончания учебы по сравнению с контрольной группой. В Аргентине, например, зафиксирована 10-ти-процентное увеличение вероятности занятости взрослых женщин, в Чили – 21-ти-процентное увеличение, и значительные результаты для молодежи старше 21 года и женщин. Кроме того, доходы участников увеличились примерно на 10% в Аргентине и Доминиканской Республике, с лучшими результатами для молодых мужчин и взрослых женщин; в Чили зафиксировано увеличение на 26%.

Кроме того, программы «Молодежь» в Латинской Америке показывают экономическую эффективность в долгосрочной перспективе. Так, в Перу программа «Молодежь» окупилась за семь лет, в Доминиканской Республике инвестиции в обучение возвращаются в течение двух лет. Но в Аргентине – 12 лет. В целом, программы «Молодежь» окупаются за девять лет.

В странах ОЭСР картина менее положительная. Мета-анализ восьми программ занятости молодежи, реализуемых в США, с 1962 по 1998 гг. показал очень умеренные, и даже негативные результаты их влияния на рынок труда. Результаты анализа 31 программы по оценке воздействия их на доходы участников, из которых 15 были направлены на молодежь, показали практически нулевой результат: молодые люди в среднем увеличили свои доходы на 92 долл. США. Участники программ обучения без отрыва от работы увеличили более чем на 1,4 тыс долл. США. Обучение оказалось менее эффективным для женщин, чем для всех остальных участников.

В англо-саксонских странах ОЭСР комплексные программы дали более высокую прибыль, чем в континентальной Европе: из 20 программ положительные результаты показали 9 программ, и все они произошли в англо-саксонских странах. Позитивные результаты показали безработные, принявшие участие в таких программах. В Канаде программа трудоустройства оказала существенное улучшение годового дохода за счет увеличения времени работы: 3800 долл. США до почти 5200 долл. США. В Великобритании молодые безработные мужчины на 20% повысили вероятность получения работы после обучения.

Сравнения результатов программ в англо-саксонских странах и других государств-членов ОЭСР показали, что англо-саксонские страны имеют более гибкие правила рынка труда, чем континентальная Европа. Анализ данных выявил, что чем выше жесткость занятости, тем меньше вероятность наличия положительного воздействия от программ занятости молодежи.

Комплексные программы в основном направлены на частично занятую и экономически неактивную молодежь. В развивающихся странах и США они преимущественно направлены на молодежь из семей с низким уровнем дохода и с низким уровнем образования. Возраст участников колеблется от 14 до 30 лет.

Затраты программ на одного участника в Латинской Америке составили от 600 долл. США до 2 тыс долл. США на каждого участника. Активное участие частного сектора позволяет значительно сэкономить государственные средства, когда частный бизнес покрывает расходы по обучению на рабочем месте. Прозрачный механизм отбора учебных заведений также может стать эффективным инструментом для формирования конкурентной стоимости подготовки и обеспечения высокого качества при низкой стоимости программ.

Программа в Перу является одной из немногих программ, в рамках которой осуществляется мониторинг на регулярной основе затрат и доходов. В Аргентине относительно высокие затраты по программе привели к закрытию ее в 2001 г. В дальнейшие годы правительством Аргентины были инициированы небольшие программы, такие, как «Программа возможностей» (исп. – *Programa Capacitar*), которая была реализована в гораздо меньшем объеме, но больше отвечала на потребности рынка труда.

В зоне ОЭСР стоимость программ оказалась более высокой. В США в среднем 10 032 долл. США на одного участника. Высокая стоимость программ в США объясняется высокой стоимостью курсов, инфраструктуры, материалов для реализации американских программ, а также значительные расходы по поддержке участников после завершения программы, значительные расходы на разработку систем оценки и мониторинга.

Программа для молодежи в Великобритании наименее дорогостоящая по сравнению с остальными программами в странах ОЭСР. Она получила широкую поддержку правительства Великобритании, уделяющей большое внимание повышению и расширению масштабов программы.

Потенциальные стратегии по смягчению негативных последствий включают средства для осуществления или усовершенствования механизмов распределения расходов между государственным и частным секторами, в частности, в предоставлении обучения на рабочем месте. Данные из стран Латинской Америки и Карибского бассейна показывают, что гарантийных писем обязательств участия работодателей недостаточно, чтобы обеспечить участие частного сектора. Представляется, что субсидии на заработную плату и налоговые послабления были более эффективной мерой по повышению участия частного сектора в программах. Проблемы координации программы и чрезмерная степень централизации ограничивает по существу потенциал региональных и местных компаний и организаций. Следствием этого является избыточное время, затраченное на подготовку и реализацию процесса выбора поставщиков обучения. Укрепление институциональной координации и управления комплексными программами может играть важную роль в снижении эксплуатационных затрат программ.

Устойчивость программ значительно зависит от качества и актуальности программ обучения. Постоянный обмен опытом позволяет организаторам программ актуализировать содержание учебных программ своевременно и контролировать учебный процесс. Кроме того, участие частного сектора в программах обеспечивает согласованность между обучением и навыками, которые востребованы на рынке.

Программы профессиональной ориентации

Программы профессиональной ориентации могут входить в комплексные программы, быть частью выше рассмотренных программ, а также функционировать как самостоятельные программы.

Профессиональная ориентация (профориентирование) направлена на информирование молодежи о профессиях и на потребность рынка труда в этих профессиях: «Ее целью является организация информационного пространства, позволяющего получить максимум сведений о мире профессий, и об их потребности в стране, регионе, конкретном городе и даже на предприятии»[15, с. 114]. Анализ показал, что профессиональную ориентацию осуществляют самые разные организации: от образовательных учреждений разного уровня и видов собственности, до предприятий и различных центров занятости, международных организаций. Формы профориентирования также крайне разнообразны: дни открытых дверей, индивидуальное и групповое консультирование, разработка различных пособий и гидов по трудоустройству и т. д. В процессе профессиональной ориентации существуют разные этапы. К примеру, профинформация и профконсультация являются как части процесса профориентирования определяют уже не сферу труда, а конкретную профессию, «тот вид трудовой деятельности, который человек выбрал и которым он соответствует – как по своим физиологически данным, так и социальным характеристикам»[15, с. 115].

Во Франции работы по профориентированию проводятся сетью профконсультационных

пунктов, на 1,2 тыс учащихся приходится один профессиональный консультант. Система профориентирования во Франции централизована, ответственность за нее возложена на Министерство образования, непосредственная работа осуществляется Национальной службой информации о разных видах образования и профессиях [16, с. 115].

Таким образом, на основе качественного анализа мер (мероприятий) и количественного анализа по странам и программам трудоустройства молодежи можно сделать следующие основные выводы, а именно:

– Обучение и подготовка являются доминирующей мерой (мероприятием) в программах трудоустройства молодежи.

– Программы по интеграции молодых людей в рынок труда в развивающихся странах мира ориентированы на молодежь с низким уровнем доходов или недостаточно образованную.

– Информация о мероприятиях по занятости молодежи лучше освещена в промышленно развитых странах мира.

– В целом оценка социально-экономической эффективности мер (мероприятий) по обеспечению занятости молодежи является слабой. Только одна четвертая часть мер (мероприятий) предполагает оценивание оказанного ими влияния на рынок и одна из десяти имеет фактические данные об экономической эффективности таких программ и мер.

– Мероприятия (меры), как правило, более успешны в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, чем в промышленно развитых странах.

– Мероприятия (меры), как правило, более успешны в странах, имеющих высокую гибкость рынка труда.

– Мероприятия (меры), направленные на молодежь с низкими доходами, имеют более высокую вероятность повышения занятости и доходов у этой целевой группы.

Список литературы References

1. Глобальные и региональные механизмы взаимодействия в условиях новых вызовов [Текст] / О. Йоханссон, И. Гийемет, Д. Тернер, Д. Николетти, К. де ла Мезонев, Г. Буске, Ф. Спинелли ; пер. с англ. Е. А. Сафонкиной ; науч. ред. перевода М. В. Ларионовой // Вестник Международной организации труда. – 2013. – Т. 8. – № 4. – С. 5-45.

2. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период: принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 марта 1996 г. № A/RES/50/81// [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://vmo.rgub.ru/files/rezoluzija_oon_programma_dejstvij_1996-146-2.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения : 14.05.2015).

3. Доклад о мировом развитии : 2007 : развитие и новое поколение / пер. с англ. – Москва : Весь Мир, 2007. – 376 с.

4. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения : 14.05.2015).

5. World employment and social outlook : Trends 2015 / International Labour Office. – Geneva : ILO, 2015. – 447 P.

6. Молодежная занятость в странах Восточной Европы : кризис внутри кризиса : справочный доклад к Неофициальной встрече министров труда и социального обеспечения в ходе 100-й сессии Международной конференции труда, Женева, 15 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // МОТ. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_345401/lang--ru/index.htm, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения : 14.05.2015).

7. Кризис в сфере занятости молодежи : время действовать доклад на 5-й Международной конференции труда, 101-я сессия, 2012 г., Международное бюро труда, Женева, 2012. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/--relconf/documents/meetingdocument/wcms_175984.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения : 14.05.2015).

8. Росстат : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения : 20.05.2015).
9. Unesco-Ibe (2010-2011) : World Data on Education : South Africa VII Edition. – Geneva : UNESCO-IBE, 2011. – 263 P.
10. Мироненко, О. Н. Влияние законодательства о защите занятости на занятость и безработицу : опыт межстрановых сопоставлений / О. Н. Мироненко // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 4. – С. 575-595.
11. Vocational education and training in Denmark : Short description : European Centre for the Development of Vocational Training. – Люксембург, 2012. – 351 с.
12. Программа ЮНЕСКО «Образование для всех» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=167>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения : 10.02.2015).
13. Sabine Archan Thomas Mayr [Текст] : Vocational education and training in Austria : Short description. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – 188 P.
14. CEDEFOP ReferNet (2011) [Текст] : Germany VET in Europe Country Report : Thessaloniki : CEDEFOP. – Geneva : UNESCO-IBE : EURYDICE, 2011. – 199 P.
15. Тощенко, Ж. Т. Социология труда [Текст] : учеб. для вузов / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – 464 с.
16. Краснова, Г.А. История развития непрерывного профессионального образования Франции / Г. А. Краснова // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. – 2015. – № 3. – С. 18-25.